

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.19>

UDC 902/904

LBC 63.442.7(235.7)

Submitted: 20.02.2018

Accepted: 10.04.2018

LOCALIZATION OF RUSSIAN COMPLEXES OF THE 15TH CENTURY AT THE VODYANSKOE SETTLEMENT

Evgeniy P. Myskov

Volga-Don Archaeological Society, Volgograd, Russian Federation

Olga A. Ilyina

Kamyshin Technological Institute – Branch of Volgograd State Technical University,
Kamyshin, Russian Federation

Abstract. The Vodyanskoye settlement is located on the right bank of the Volga near the town of Dubovka, Volgograd region. It has been attracting researchers' attention for more than 100 years. After many years of excavations it was found out, that it was founded in the early 1320s by the Russians, who were resettled there from the southern regions of Rus on Uzbek khan administration's orders. In the early days, the settlement was located at the riverside of the monument and looked like a big village with sparse non-regular housing. There is a Russian cemetery on the south-eastern outskirts of the settlement. During excavations, it has been found out that the southern and northern parts of the cemetery were defined as referring to different cultural and ethnic groups of people living there at different times. These findings are proved by anthropological and stratigraphic data and mortuary rite peculiarities as well. In the middle of the 1330s, the early Russian settlement was destroyed and replaced with Muslims' brick houses, with the Russian population moving to the southern outskirts and founding a detached Russian residential area. On the basis of a ceramic material statistical analysis and numismatology data comparison we can come to conclusion that events in the early Russian settlement and the Russian residential area in the Vodyanskoe settlement happened at different times. In the absence of Tokhtamysh's coins or fire traces or material and coin troves, we can justify that the Russian residential area was left by the inhabitants in a relatively quiet atmosphere. The residential area existed for only 30 years and was deserted because of the distemper in the Golden Horde.

Key words: Golden Horde, Vodyanskoe settlement, village, quarter, cemetery, ceramics, numismatics.

Citation. Myskov E.P., Ilyina O.A. Localization of Russian Complexes of the 15th Century at the Vodyanskoe Settlement. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 3, pp. 218-228. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.19>

УДК 902/904

ББК 63.442.7(235.7)

Дата поступления статьи: 20.02.2018

Дата принятия статьи: 10.04.2018

ЛОКАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ КОМПЛЕКСОВ XIV в. НА ВОДЯНСКОМ ГОРОДИЩЕ

Евгений Павлович Мысков

Волго-Донское археологическое общество, г. Волгоград, Российская Федерация

Ольга Алексеевна Ильина

Камышинский технологический институт (филиал)

Волгоградского государственного технического университета, г. Камышин, Российская Федерация

Аннотация. Водянское городище расположено на правом берегу Волги у г. Дубовки Волгоградской области. На протяжении более чем 100 лет оно привлекает внимание исследователей. В результате многолетних

раскопок удалось установить, что оно было основано в начале 20-х годов XIV в. русскими, переселенными сюда по распоряжению администрации хана Узбека из южных регионов Руси. На раннем этапе существования русский поселок располагался в прибрежной части памятника и представлял собой довольно большую деревню с сильно разреженной нерегулярной застройкой. На юго-восточной окраине городища располагалось русское кладбище. В ходе раскопок удалось выяснить, что северный и южный участки кладбища имеют свою специфику, которая определяется различной культурно-этнической принадлежностью оставивших их групп населения и разновременностью их существования. Данные выводы подтверждаются антропологическими, стратиграфическими данными, а также особенностями погребального обряда. В середине 30-х годов XIV в. ранний русский поселок был ликвидирован, его место заняли кирпичные дома мусульман, а русское население переселено на южную окраину города, где был образован обособленный русский квартал. Статистический анализ керамического материала, сопоставление данных нумизматики позволяет сделать вывод о разновременности раннего русского поселка и русского квартала Водянского городища. Отсутствие в материалах раскопок квартала монет Токтамыша, следов пожара, вещевых или монетных кладов свидетельствует о том, что русский квартал был покинут жителями в относительно спокойной обстановке. Этот квартал просуществовал всего около 30 лет и был навсегда покинут жителями в связи с началом смуты в Золотой Орде.

Е.П. Мыськовым разработана общая концепция работы, проведен анализ данных стратиграфии и нумизматических материалов, подготовлены выводы. О.А. Ильиной представлен краткий историографический обзор, проведен статистический анализ массового керамического и остеологического материала.

Ключевые слова: Золотая Орда, Водянское городище, поселок, квартал, кладбище, керамика, нумизматика.

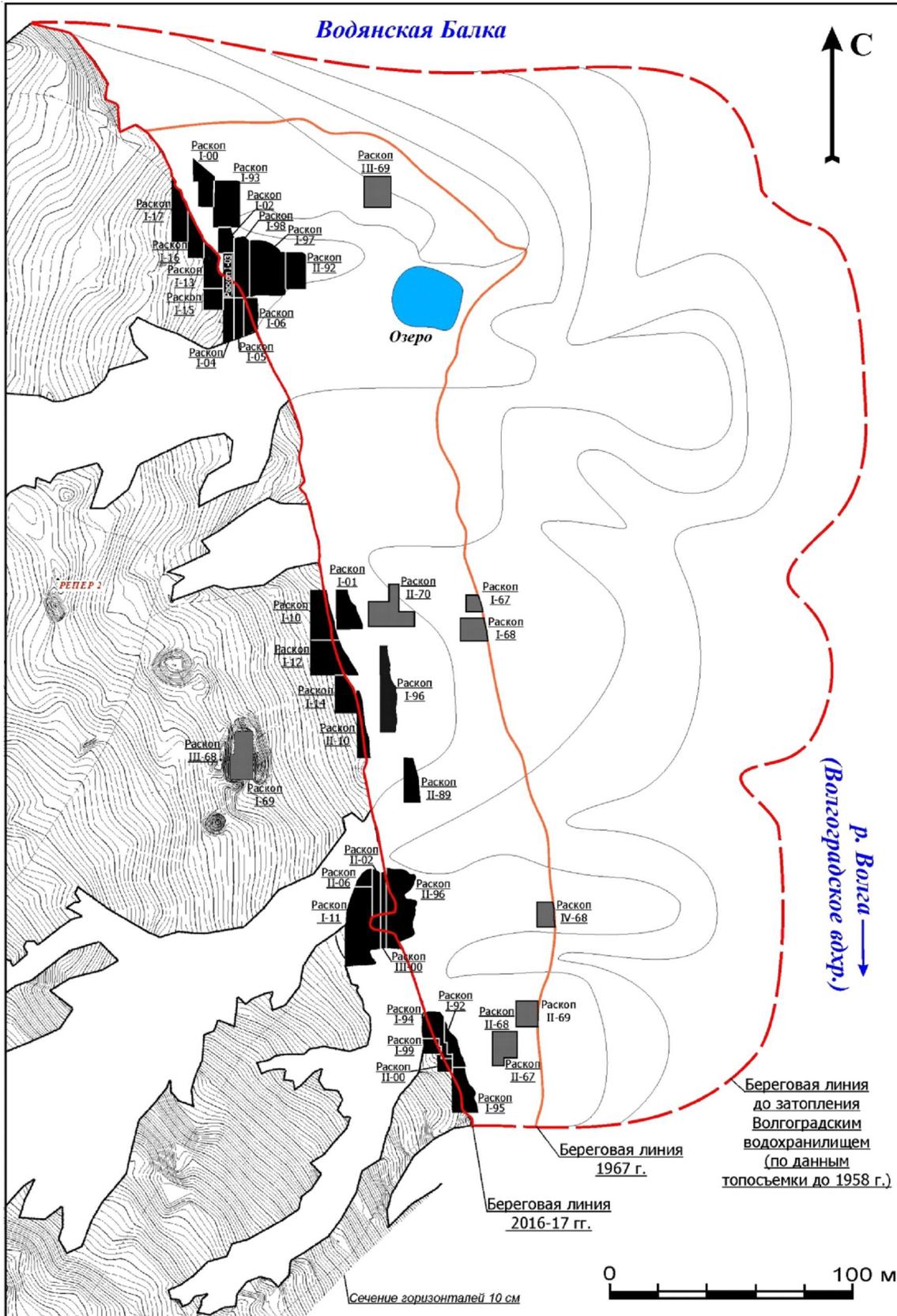
Цитирование. Мыськов Е. П., Ильина О. А. Локализация русских комплексов XIV в. на Водянском городище // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23, № 3. – С. 218–228. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.3.19>

Одним из интересных памятников средневековой русской культуры в Нижнем Поволжье является Водянское городище, расположенное на правом берегу Волги у г. Дубовки Волгоградской области. Уже более 100 лет оно привлекает к себе внимание исследователей [3; 15]. Первые документированные сведения о русском населении Водянского городища были получены в результате раскопок Поволжской археологической экспедиции (далее ПАЭ). На основании полученных материалов авторами раскопок были сделаны следующие выводы. В начальный период существования города русский квартал занимал всю его прибрежную часть вдоль Волги. Постепенное расширение города привело к сокращению площади русского квартала, большую часть которого заняли кирпичные дома мусульман. Слой с русской керамикой и участок славянского кладбища, перекрытые более поздними мусульманскими постройками, были связаны с жизнью русских пленных-рабов, бывших основной рабочей силой при строительстве золотоордынского города [4, с. 67, 73]. Яма 1 раскопа II–67 была интерпретирована как небольшое неотопляемое жилище, что послужило дополнительным аргументом по обоснованию положения о тяжелых жизненных условиях зависи-

мого русского населения. Кроме того, плохое качество керамики, изготовленной русским населением в татарском городе, свидетельствует о низком уровне их жизни и производства [13, с. 74, 87, 94].

Впоследствии на Водянском городище были возобновлены археологические раскопки, которыми в 1988–1990 гг. руководил А.Г. Мухамадиев, в 1992–2006 гг. Е.П. Мыськов, а в 2009–2016 гг. А.С. Лапшин. За это время на берегу водохранилища было вскрыто 3450 м². В результате исследований был получен разнообразный материал, характеризующий культуру мусульманского населения города, а также выявлены остатки раннего русского поселка, более позднего русского квартала и раскопаны большие участки христианского кладбища.

Русское кладбище. Находится в прибрежной зоне на юго-восточной окраине городища (см. рисунок). Первые научные раскопки этого кладбища проводились сотрудниками ПАЭ в конце 60-х годов XX века. На раскопах III–68 и I–69 было исследовано 4 безы Inventарных погребения, которые на основе изучения антропологических материалов были интерпретированы как захоронения славян и связаны с русским населением Водянского городища [4, с. 69–72; 13, с. 76–79].

План прибрежной части Водянского городища
The plan of coastal part of Vodyanskoe site

В 1989, 1996 и 2010 гг. на раскопах П–89, I–96 и П–10 Волго-Ахтубинской археологической экспедиции (далее ВААЭ) было раскопано еще 81 захоронение [6, с. 70–79; 11, с. 123–135]. По мнению М.А. Балабановой, антропологическая коллекция русского кладбища Водянского городища обнаруживает наибольшее сходство с материалами средневековых могильников южных регионов рязанской земли [2, с. 298–302].

В научной литературе высказывалось мнение о том, что серия из 22 погребений раскопов IV–68, П–96, III–00 является южной окраиной русского кладбища (см. рисунок) [4, с. 69–72; 11, с. 128; 13, с. 76–79]. Здесь выявлено 2 захоронения с останками людей европеоидного облика и монголоидной примесью, что послужило аргументом по обоснованию положения о постепенном смещении христианского и мусульманского населения городища в середине XIV в. [7, с. 126]. Однако впоследствии выяснилось, что все эти выводы ошибочны, так как они не согласуются с материалами раскопок последующих лет.

Хотя русское кладбище и его так называемая южная окраина расположены рядом в юго-восточной части городища, они существенно отличаются друг от друга по ряду показателей. Особенно наглядно эти отличия фиксируются в материалах раскопа I–11, заложенного вплотную к раскопам III–00 и П–06. В раскопе I–11 было выявлено 14 средневековых захоронений, и общее число погребений, исследованных на южном участке кладбища, достигло 36 [7, с. 47–50].

Северный и южный участки кладбища имеют свою специфику. Во-первых, они разграничены балкой, причем, южный участок занимает узкий мыс и отделен от русского квартала небольшим оврагом (см. рисунок). Во-вторых, на исследованной площади северного участка (раскопы П–89, I–96, П–10) погребения располагались рядами, ориентированными по линиям С–Ю или ССЗ–ЮЮВ. На южном участке ряды могил с выраженными проходами зафиксированы только на восточной оконечности мыса (раскоп IV–68), а на обширной площади (530 м²), исследованной раскопами I–96, III–00 и I–11, погребения расположены без видимой системы поодиночке или небольшими группами [6, с. 70–79; 11, с. 123–

135]. В-третьих, ни у кого из антропологов и археологов не вызывает особых сомнений то, что все погребения северной части кладбища оставлены русским населением. На южном участке исследованы 2 могилы, в которых были похоронены люди европеоидного облика с монголоидной примесью (погребение 5 раскопа IV–68 и погребение 8 раскопа П–96). Кроме того, все русские захоронения северной части кладбища были совершены в положении вытянуто на спине. На южном участке представлена серия типичных мусульманских захоронений, в которых умершие были похоронены в вытянутом положении с разворотом на правый бок (погребения 20, 21, 22 раскопа I–11), на правом боку с подогнутыми ногами (погребение 11 раскопа I–11) или скорченно на правом боку (погребение 2 раскопа П–96) и обращены лицом к югу [1, с. 216; 6, с. 67, 70; 7, с. 47–50; 11, с. 126; 13, с. 79]. В-четвертых, многие погребальные комплексы в северной части кладбища были перекрыты более поздними жилыми и хозяйственными золотоордынскими постройками 30–50-х годов XIV в. (погребение 1 раскопа III–68; погребения 1, 2, 3 раскопа I–69; погребения 7, 8, 9 раскопа П–89; погребение 4 раскопа I–96; погребения 21, 22, 36, 42 раскопа П–10). Важно и то, что большинство русских захоронений здесь было совершено в индивидуальных могилах, которые копались с уровня материка и были заполнены однородным грунтом без находок. На южном участке кладбища только погребение 15 раскопа I–11 сверху перекрывалось остатками более поздней печи, а все остальные захоронения были совершены либо в толще культурных напластований (погребения 3, 10, 11, 12, 13 раскопа IV–68; погребения 5, 7, 8 раскопа П–96; погребение 11 раскопа I–11), либо в материковых ямах, которые прорезали культурный слой и были заполнены рыхлым грунтом с большим количеством золы, костей, рыбьей чешуи, фрагментов русских и красноглиняных сосудов. Многие погребения южного участка кладбища перекрывали более ранние сооружения. На раскопе IV–68 погребение 9 перекрывало яму 2 с большим количеством фрагментов красноглиняной керамики, а погребения 3, 10, 11, 12, 13 – большую яму 1. На раскопе I–11 погребение 13 перекрывало яму 22, погребение 18 – яму 11,

погребение 12 – яму 15, во всех этих хозяйственных ямах и в заполнении могил найдены кости животных, а также сотни фрагментов красноглиняной и русской посуды.

Таким образом, можно утверждать, что северный и южный участки данного кладбища представляют собой два больших разновременных погребальных комплекса, которые характеризуют различные культурные традиции населения Водянского городища и никак не связаны между собой. Северный участок, несомненно, является русским (христианским) кладбищем и, по-видимому, оставлен населением раннего русского поселка, так как многие могилы здесь копались с уровня материка и были перекрыты развалинами золотоордынских построек 30–50-х годов XIV в. [4, с. 72–79; 6, с. 83]. Южный участок, занимающий неширокий мыс между русским кварталом и русским кладбищем, судя по наличию классических мусульманских захоронений, прорезающих более ранние культурные напластования 20–50-х годов XIV в., относится к более позднему времени. На южном участке не найдено ни одной монеты Токтамыша, а это значит, что в 80–90-е годы XIV в. здесь никто не жил и пустующая площадь использовалась как кладбище.

Русский поселок. Судя по данным стратиграфии и нумизматическим материалам, самые ранние бытовые комплексы располагались в прибрежной части Водянского городища. Первыми поселенцами здесь были русские, так как на всех исследованных участках городища основание русского культурного слоя совпадало с уровнем материка. Высказывалась точка зрения о том, что ранний русский поселок занимал только северо-восточную окраину городища [10, с. 252, 259], однако дальнейшие исследования показали, что наибольшая концентрация ранних хозяйственных комплексов русского поселка действительно зафиксирована на северо-восточной окраине городища, но отдельные хозяйственные объекты этого же времени выявлены в центре прибрежной части памятника (раскопы I–10, I–12, I–14), а также на его южной окраине в раскопе I–11 (см. рисунок). Всего за период 1992–2016 гг. ВААЭ на территории раннего русского поселка исследовано 2882 м².

Кроме большого количества фрагментов русской и золотоордынской посуды, в ямах русского поселка найдены: железный наконечник стрелы, 2 железных рыболовных крючка, 6 фрагментов железных ножей, костяное кольцо для натягивания тетивы, лепное глиняное пряслице, стеклянные бусы, каменный оселок, деревянный поплавок и 6 каменных грузил для рыболовных сетей и 2 обломка каменных жерновов от ручных мельниц. Кроме того, в культурном слое раннего русского поселка найден массивный литой бронзовый оконечник ножен меча или сабли, типичные русские украшения – серебряная позолоченная трехбусинная височная подвеска с ажурной конструкцией бусин и медная штампованная бляшка, исполненная в технике перегородчатой эмали. Особый интерес представляют предметы христианского культа: 1 янтарный и 8 литых бронзовых крестов-тельников, 2 литых бронзовых креста-энколпиона, 2 литых бронзовых нагрудных иконки с изображением распятия, фрагмент стеклянной нагрудной иконки с изображением святого Николая и деталь паникадила [6, с. 16, 41; 7, с. 75, 84; 10, с. 254; 13, с. 80–84].

На территории поселка исследованы и остатки русской землянки. Это прямоугольное сооружение с входным коридором-тамбуром, ровным глиняным полом, глинобитной печью и столбовой конструкцией перекрытия. Судя по расположению множества столбовых ямок, вдоль стен жилого помещения располагались нары, а земляные стенки котлована были облицованы досками или плахами. Общая площадь этой постройки – 12 м². В заполнении землянки найдены кости свиней и 527 фрагментов русской посуды (48 % от общего количества керамических находок). Размеры, планировка и конструктивные особенности землянки находят аналогии в материалах городищ и селищ средневековой Руси.

Для решения вопроса о времени существования раннего русского поселка первостепенное значение имеют нумизматические материалы. В период с 1905 по 1914 г. членами Саратовской Ученой Архивной Комиссии на Водянском городище было найдено более 2 700 золотоордынских монет. Все найденные монеты «охватывают... период с 717 по 794 г. Гиджры» [5, с. 36; 15, с. 152]. При раскопках

ПАЭ в прибрежной и центральной частях городища на площади более 3 000 м² не было найдено ни одной медной монеты, отчеканенной ранее начала 30-х годов XIV в. [4, с. 48–79; 9, с. 88]. Сотрудниками ВААЭ в 1992–2006 гг. и в 2010–2015 гг. в прибрежной зоне Водянского городища на площади 2 882 м² таких монет найдено 87, из них: 30 анонимных сарайских пулов с изображением пятиконечной звезды в круге 721 г.х. (1321 г.); 50 анонимных сарайских пулов с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.); 1 анонимный недатированный пул чекана Крыма с тамгой дома Бату; 1 анонимный недатированный пул чекана Мохши с тамгой дома Бату; 1 анонимный пул чекана Мохши с тамгой дома Бату 722 г.х. (1322 г.); 1 анонимный пул чекана Мохши с тамгой дома Бату 726 г.х. (1325–26 гг.); 1 недатированный анонимный пул с легендой «48 этих – 1 ярмак»; 1 недатированный анонимный пул с легендой «Кутлуг Булсун» и 1 недатированный анонимный пул с легендой «Послушание Аллаху» [6, с. 16, 41; 7, с. 75, 84; 8, с. 400; 10, с. 254].

В настоящее время можно считать установленным, что все эти нумизматические находки связаны с деятельностью населения раннего русского поселка. Дело в том, что медные монеты 20-х годов XIV в. встречаются только на тех участках городища, где зафиксирован ранний русский культурный слой, основание которого залегало на материке, и представлены ямы с не менее 30 %-ным содержанием фрагментов русской посуды. На тех участках городища, где нет выраженного русского культурного слоя и русских ям, ни одной медной монеты 20-х годов XIV в. не обнаружено (раскопы II–89, I–93, I–96, II–96, III–00, I–01, II–02, II–06, II–10, I–16). Кроме того, медные монеты 20-х годов XIV в. распределены по исследованной площади памятника неравномерно и образуют 3 больших обособленных компактных скопления. Одно из них выявлено на северо-восточной окраине городища (раскопы I–92, I–97, I–98, I–00, I–03, I–04, I–05, I–13, I–15), второе – в его южной части (раскоп I–11) и третье – в центральной части прибрежной зоны (раскопы I–10, I–12, I–14).

Рассмотрим нумизматические материалы из закрытых комплексов раннего русско-

го поселка. Всего за период 1992–2015 гг. здесь раскопано 50 ям с высоким (не менее 30 %) процентным содержанием русской керамики. В большинстве из них монет не найдено, только в 5 ямах обнаружено 12 медных пулов. В яме 52 раскопа I–98 найдена анонимная сарайская монета с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.); в яме 57 раскопа I–02 обнаружен анонимный сарайский пул с изображением пятиконечной звезды в круге 721 г.х. (1321 г.); в яме 26 раскопа I–10 найден анонимный сарайский пул с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.); в яме 113 раскопа I–13 найден анонимный сарайский пул с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.); в яме 121 раскопа I–13 обнаружено 2 анонимных сарайских пула с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.). Следует особо отметить, что сверху последняя яма полностью перекрывалась золотоордынской землянкой 3, сооруженной в начале 30-х годов XIV в. (среди камней цоколя этой землянки найдено 4 анонимных сарайских пула 731 г.х. (1330–31 гг.) с легендой «шестнадцать пул-данг») [8, с. 396–400]. Интересна и яма 28 раскопа I–97, в придонной части заполнения которой обнаружено 6 медных монет: 3 анонимных сарайских пула с изображением пятиконечной звезды в круге 721 г.х. (1321 г.) и 3 анонимных сарайских пула с изображением сокола 726 г.х. (1325–26 гг.).

Таким образом, в ямах раннего русского поселка встречаются только сарайские медные монеты, выпущенные в обращение в первой половине 20-х годов XIV века. Ни одной медной монеты, отчеканенной ранее 1321 г., на Водянском городище не обнаружено, а это значит, что наиболее вероятная дата основания русского поселка – рубеж 10–20-х годов XIV века. Полное отсутствие в ранних русских ямах монет 30–60-х годов XIV в. свидетельствует о том, что русский поселок прекратил свое существование в середине 30-х годов XIV в., то есть функционировал всего около 15 лет. Именно к середине 30-х годов XIV в. относятся самые ранние золотоордынские комплексы Водянского городища, некоторые из которых перекрывают более ранние ямы русского поселка (яма 26 и яма 30 раскопа I–10; яма 121 и землянка 3 раскопа I–13) [6, с. 57–58, 61–62; 8, с. 396–400]. Эти стратиграфические связи весьма показательны, так

как документально и очень точно маркируют самый ранний этап строительства собственно золотоордынского города на месте Водянского городища, который надежно датируется анонимными сарайскими пулами 731 г.х. (1330–31 гг.). Большое количество медных монет первой половины 20-х годов XIV в. (87 шт.), найденных при раскопках ВААЭ, неопровержимо свидетельствует о том, что уже в начальный период функционирования Водянского городища русское население было в полной мере вовлечено в общую систему денежного обращения Золотой Орды.

Для выяснения особенностей планировочной структуры раннего русского поселка следует проанализировать специфику территориального распространения русской керамики в прибрежной зоне Водянского городища. С 1992 г. по 2015 г. здесь было найдено 15 685 фрагментов русской посуды, причем на разных участках памятника количество таких керамических находок неодинаково. На некоторых раскопках ВААЭ русской керамики вообще нет (II–89) или ее очень мало – в среднем 2,5 фрагмента на 1 м² (раскопы I–93, I–96, II–96, I–00, III–00, I–01, II–10; I–16). Особый интерес представляют раскопы с большим количеством фрагментов русской посуды: раскоп I–11 (7,5 фрагментов на 1 м², всего 2 185 шт.); раскоп I–97 (9,4 фрагмента на 1 м², всего 2 420 шт.); раскоп I–05 (11,8 фрагмента на 1 м², всего 658 шт.); раскоп I–14 (12,7 фрагмента на 1 м², всего 1 265 шт.); раскоп I–04 (17,2 фрагмента на 1 м², всего 1 265 шт.); раскоп I–12 (17,7 фрагментов на 1 м², всего 3 196 шт.).

Не менее показательно территориальное распределение хозяйственных ям с высоким (не менее 30 %) процентным содержанием русской посуды. Подавляющее большинство их исследовано на северо-восточной окраине городища на раскопах: I–92 (ямы 2, 11); I–93 (ямы 1, 9); I–97 (ямы 24, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 43); I–02 (яма 57); I–03 (ямы 63, 74); I–05 (ямы 96, 98); I–06 (яма 105). Серия ям с высоким процентным содержанием обломков русской посуды раскопана в центре прибрежной зоны Водянского городища на раскопах: I–10 (ямы 5, 6, 26); I–12 (ямы 37, 40, 41, 57), а также на южной окраине памятника на раскопе I–11 (ямы 8, 12, 13).

Нетрудно заметить, что участки городища, на которых зафиксирован выраженный русский культурный слой, содержащий большое количество обломков русской посуды, достаточно точно совпадают с местами концентрации хозяйственных ям с высоким процентным содержанием фрагментов русской керамики и территориальным распределением медных монет 20-х годов XIV века. Таким образом, анализ особенностей планиграфического распространения русского культурного слоя, русских ям и медных монет 20-х годов XIV в. дают возможность точно локализовать отдельные обособленные территориальные зоны раннего русского поселка Водянского городища. К настоящему времени в прибрежной части Водянского городища удалось выявить три таких зоны: северо-восточную, центральную и южную (см. рисунок).

Русский квартал. Находится в прибрежной зоне на юго-восточной окраине Водянского городища. Высказывалась точка зрения о том, что территория русского квартала состояла из двух частей – северной и южной, которые были разделены неглубоким оврагом [10, с. 255]. Однако впоследствии выяснилось, что собственно русский квартал занимал только крайний юго-восточный участок городища, а территория, расположенная к северу от него, представляет собой южную периферию раннего русского поселка (см. рисунок). Здесь тонкий русский культурный слой залегает на материке и представлен отдельными пятнами, а обломки русской посуды составляют лишь 10 % от общего количества керамических находок [12, с. 128]. Многолетние раскопки на территории русского квартала не выявили никаких следов золотоордынских кирпичных или каменных построек, ни перекрывающих, ни подстилающих слоев. Следовательно, русский квартал Водянского городища можно рассматривать как однослойный бытовой археологический памятник, а это значит, что практически все обнаруженные здесь сооружения и находки связаны с деятельностью русского населения.

Всего на территории русского квартала в раскопах I–92, I–94, I–95, I–99 и III–00 общей площадью 482 м² найдено 15 563 фрагмента керамики (из них русских 5 474, то есть 35 %) и исследовано 19 хозяйственных ям. По

пластам русская керамика была распределена следующим образом: 1-й пласт – 29 %, 2-й пласт – 40 %, 3-й пласт – 42 %. В ямах раннего русского поселка фрагменты русской посуды составляют в среднем 63 %, а в ямах более позднего квартала – только 48 %. Кроме керамического материала, при раскопках русского квартала найдены десятки тысяч обломков костей животных, птиц и рыб, а также: 3 цилиндрических пружинных замка, 3 железных ключа, железные шарнирные ножницы, многочисленные фрагменты железных ножей, железные гвозди и скобы, 9 железных рыболовных крючков, железная мотыжка, фрагменты двух бронзовых зеркал, 12 пряслиц из фрагментов стенок красноглиняных гончарных сосудов, 12 каменных оселков, перстень из синего стекла, бусы из цветного стекла и камня, многочисленные находки каменных грузил для рыболовных сетей.

При исследовании русского квартала в раскопах II–68, I–92, I–94, I–95, I–99 найдено 12 монет XIV в., самые ранние из них – 2 сарайских дирхема Узбека 717 г.х. (1317–1318 гг.) и 722 г.х. (1322 г.), а самые поздние – 2 медных пула Хызра 762 г.х. (1360–1361 гг.), чеканенные в Гюлистане и Сарае ал-Джедид. Кроме того, найдено 3 анонимных пула с изображением шестилепестковой розетки чекана Сарая ал-Джедид 50-х годов XIV в.; 1 анонимный пул 40-х годов XIV в. с изображением двуглавого орла чекана Сарая ал-Джедид; 1 стертая медная монета 50-х (?) годов XIV в. и 2 дирхема Джанибека, чеканенные в Гюлистане и Сарае ал-Джедид в 40-х годах XIV в. и 756 г.х. (1355 г.). При этом монета с изображением двуглавого орла и дирхем Джанибека 40-х годов XIV в. были втопты в материк [10, с. 257]. Как известно, ранние дирхемы Узбека сохранялись в обращении до рубежа XIV–XV вв., поэтому они не могут быть использованы в качестве надежного датирующего материала [14, с. 94–100]. Важно и то, что при раскопках русского квартала не обнаружено ни одной монеты 70–90-х годов XIV века. Судя по находкам медных пулов, русский квартал Водянского городища функционировал с середины 30-х до начала 60-х годов XIV в., то есть всего около 25–30 лет. Учитывая, что на территории русского квартала не найдено ни одной медной монеты 20-х годов

XIV в., можно сделать вывод, что он был основан после того, как русский поселок перестал существовать.

При сопоставлении археологических материалов раннего русского поселка и русского квартала Водянского городища выявляется ряд закономерностей. В отличие от русского поселка, где обнаружены только медные пулы первой половины 20-х годов XIV в., но не найдено ни одной монеты 30–60-х годов, на русском квартале зафиксирована обратная ситуация. Здесь представлены только монеты 40-х – начала 60-х годов XIV в., но не обнаружено ни одного пула с изображением пятиконечной звезды в круге или сокола. Эти факты свидетельствуют о том, что русский поселок и русский квартал Водянского городища функционировали в разное время.

О разновременности раннего русского поселка и русского квартала Водянского городища свидетельствуют и серьезные различия керамических материалов, полученных при их раскопках. На русском квартале исследовано 16 ям с большим количеством керамических находок, в 11 из них (69 %) обломки русской посуды составляли от 30 % до 50 % (ямы 1, 2, 4, 6, 8 раскопа I–92; ямы 9, 10 раскопа I–94; ямы 13, 15, 17 раскопа I–95; яма 19 раскопа II–00), в 2 ямах (19 %) – от 51 % до 69 % (ямы 11, 12 раскопа I–94) и только в 2 ямах фрагменты русской посуды составляли более 70 % от общего количества керамических находок (яма 16 раскопа I–95 (70 %) и яма 5 раскопа I–92 (74 %)).

Иная ситуация зафиксирована при раскопках хозяйственных комплексов русского поселка. Здесь исследовано 35 ям с большим количеством керамических находок, в 13 из них (37 %) обломки русской посуды составляли от 30 % до 50 % (ямы 1, 9 раскопа I–93; ямы 28, 34, 35, 43 раскопа I–97; яма 57 раскопа I–02; ямы 63, 74 раскопа I–03; ямы 5, 6 раскопа I–10; ямы 8, 13 раскопа I–11), в 13 ямах (37 %) – от 51 % до 69 % (яма 2 раскопа I–92; ямы 24, 33, 37, 38, 39, 40 раскопа I–97; яма 26 раскопа I–10; яма 12 раскопа I–11; ямы 37, 40, 41, 47 раскопа I–12), в 9 ямах (26 %) – более 70 % от общего количества керамических находок (яма 11 раскопа I–92; ямы 51, 52, 55 раскопа I–98; яма 36 раскопа I–97; яма 78 раскопа I–04; ямы 96, 98 раскопа I–05; яма 105 раскопа I–06).

Таким образом, процентные соотношения русской и красноглиняной керамики из хозяйственных комплексов русского поселка и русского квартала выглядят следующим образом. На территории квартала ямы с содержанием фрагментов русской керамики менее 50 % составляют 69 %, а на территории поселка – всего 37 % (почти в 2 раза меньше); на территории квартала ямы с содержанием русской керамики от 51 % до 69 % составляют 19 %, а на территории поселка – 37 % (в 2 раза больше); на территории квартала ямы с содержанием русской керамики более 70 % составляют всего 12 %, а на территории поселка – 26 % (в 2 раза больше). Кроме того, на исследованной площади поселка раскопано 6 ям, в которых содержание фрагментов русской посуды составляет от 75 % до 100 %, на территории русского квартала таких комплексов вообще нет.

Сейчас трудно сказать что-либо определенное об особенностях планировочной структуры русского поселка. Тем не менее к настоящему времени удалось установить, что на всей исследованной площади городища ранний русский культурный слой залегает на материке и представлен в виде довольно крупных обособленных пятен. Именно поэтому можно утверждать, что ранний русский поселок занимал всю прибрежную часть Водянского городища и представлял собой совокупность отдельно стоящих жилых и хозяйственных комплексов с сильно разреженной застройкой.

Многочисленные нумизматические материалы свидетельствуют о том, что русский поселок Водянского городища прекратил свое существование не позднее середины 30-х годов XIV в., а после широкомасштабных нивелировочных работ было начато строительство золотоордынского города. Все это обусловило уникальность большинства хозяйственных сооружений раннего русского поселка, которые представляют собой закрытые комплексы, так как при их засыпке использовались не перемешанные разновременные культурные напластования, а только культурные отложения, оставленные русскими обитателями поселка, который был основан на месте, где до этого никто и никогда не жил. Это обстоятельство и многочисленные нумизматические

находки из закрытых комплексов позволяют датировать русский поселок Водянского городища узкими хронологическими рамками – от рубежа 10–20-х годов до середины 30-х годов XIV в., то есть в пределах 15 лет.

После ликвидации поселка русское население было переселено на юго-восточную окраину города, где был образован обособленный русский квартал, который просуществовал всего около 30 лет. Судя по нумизматическим материалам, русский квартал запустел не позднее середины 60-х годов XIV века. Здесь не найдено ни одной монеты Токтамыша, которые часто встречаются при раскопках жилых и хозяйственных построек Водянского городища, уничтоженных в результате разгрома города войсками Тимура в 1395 году. На территории русского квартала не зафиксировано следов пожара, не обнаружено ни вещевых, ни монетных кладов, спрятанных или брошенных в спешке вещей. Все это свидетельствует о том, что русский квартал был покинут жителями в относительно спокойной обстановке. В настоящее время можно считать установленным, что угасание русского квартала было связано с глубоким кризисом, разразившимся в Золотой Орде в середине 60-х годов XIV века. Если при этом учесть, что верхний уровень культурного слоя здесь совпадает с уровнем современной поверхности и при его многолетних исследованиях не выявлено никаких следов золотоордынских сооружений, то станет ясно, что в последней трети XIV в. вся площадь, некогда занятая русским кварталом, окончательно запустела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балабанова, М. А. Антропологический состав и происхождение населения Царевского городища / М. А. Балабанова // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – Вып. 3. – С. 199–228.
2. Балабанова, М. А. Еще раз о русских в Золотой Орде / М. А. Балабанова // Проблемы археологии Нижнего Поволжья : материалы I Междунар. Нижневолжской археологической конференции. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2004. – С. 298–302.
3. Баллод, Ф. В. Приволжские Помпеи / Ф. В. Баллод. – М.; Пг. : Мосполиграф, 1923. – 132 с.
4. Егоров, В. Л. Археологические исследования Водянского городища в 1967–1971 гг. / В. Л. Его-

ров, М. Д. Полубояринова // Города Поволжья в средние века. – М. : Наука, 1974. – С. 39–79.

5. Зайковский, Б. В. Городище Бельджамен / Б. В. Зайковский // ТСУАК. – Саратов, 1908. – Вып. XXIV. – С. 33–44.

6. Лапшин, А. С. Исследования на Водянском городище в 2009–2010 гг. / А. С. Лапшин, Е. П. Мыськов. – Волгоград : Царицынская полиграфическая компания, 2011. – 174 с.

7. Лапшин, А. С. Исследования на Водянском городище в 2011–2012 гг. / А. С. Лапшин, Е. П. Мыськов. – Волгоград : Перо, 2013. – 216 с.

8. Лапшин, А. С. Стратифицированный комплекс начала 30-х годов XIV в. на Водянском городище (к вопросу о начальной дате возникновения золотоордынского города) / А. С. Лапшин // Труды VI (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Т. III. – Казань : Отечество, 2014. – С. 396–400.

9. Мухамадиев, А. Г. Раскопки двойного дома на Водянском городище / А. Г. Мухамадиев // Города Поволжья в средние века. – М. : Наука, 1974. – С. 80–89.

10. Мыськов, Е. П. Русский поселок и русский квартал Водянского городища / Е. П. Мыськов // Материалы по археологии Волго-Донских степей. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2001. – Вып. 1. – С. 250–261.

11. Мыськов Е. П. Русское кладбище Водянского городища / Е. П. Мыськов // Нижневолжский археологический вестник. – 2001. – Вып. 4. – С. 123–135.

12. Мыськов, Е. П. Керамические комплексы русского поселка и русского квартала Водянского городища / Е. П. Мыськов // Нижневолжский археологический вестник. – 2002. – Вып. 5. – С. 126–147.

13. Полубояринова, М. Д. Русские люди в Золотой Орде / М. Д. Полубояринова. – М. : Наука, 1978. – 133 с.

14. Федоров-Давыдов, Г. А. Денежное дело Золотой Орды / Г. А. Федоров-Давыдов. – М. : Палеограф, 2003. – 352 с.

15. Щеглов, С. А. Раскопки на Водянском городище / С. А. Щеглов // ТСУАК. – Саратов : Типография Союза Печатного Дела, 1915. – Вып. 32. – С. 145–152.

REFERENCES

1. Balabanova M.A. Antropologicheskiy sostav i proiskhozhdenie naseleniya Tsarevskogo gorodishcha [Anthropological Structure and Origin of the Tsarevsky Settlement' Population]. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniya v Nizhnem Povolzhye* [Historical and Archaeological Research in the Lower Volga Region]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 1999, iss. 3, pp. 199–228.

2. Balabanova M.A. Eshche raz o russkikh v Zolotoy Orde [Once Again about the Russians in

Golden Horde]. *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzhya. Materialy I Mezhdunarodnoy Nizhnepovolzhskoy arkheologicheskoy konferentsii* [The Problems of Archaeology of the Lower Volga Region. Proceedings of the 1st Lower Volga International Archaeological Conference]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2004, pp. 298–302.

3. Ballod F.V. *Privolzhskie Pompei* [The Volga Pompeii]. Moscow; Petrograd, Mospoligraf Publ, 1923. 132 p.

4. Egorov V.L., Poluboyarinova M.D. Arkheologicheskie issledovaniya Vodyanskogo gorodishcha v 1967–1971 gg. [The Archaeological Research of the Vodyansky settlement in 1967–1971]. *Goroda Povolzhya v srednie veka* [Cities of the Volga Region in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 39–79.

5. Zaykovskiy B.V. Gorodishche Beldzhamen [The Beldzhamen Settlement]. *Trudy Saratovskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii* [The Academic Works of Saratov Provincial Scientific Archival Commission]. Saratov, 1908, iss. XXIV, pp. 33–44.

6. Lapshin A.S., Myskov E.P. *Issledovaniya na Vodyanskom gorodishche v 2009–2010 gg.* [The Research in the Vodyansky Settlement in 2009–2010]. Volgograd, Tsaritsynskaya poligraficheskaya kompaniya Publ., 2011. 174 p.

7. Lapshin A.S., Myskov E.P. *Issledovaniya na Vodyanskom gorodishche v 2011–2012 gg.* [The Research in Vodyansky Settlement in 2011–2012]. Volgograd, Pero Publ., 2013. 216 p.

8. Lapshin A.S. Stratifitsirovanny kompleks nachala 30-kh godov XIV v. na Vodyanskom gorodishche (k voprosu o nachalnoy date vznikhoveniya zolotoordynskogo goroda) [The Stratified Complex of the Early 1330s at the Vodyansky settlement (On the Initial Date of Emergence of the Golden Horde's city)]. *Trudy VI (XX) Vserossiyskogo arkheologicheskogo syezda v Kazani* [Proceedings of the VI (XX) National Archaeological Congress in Kazan]. Kazan, Otechestvo Publ., 2014, vol. 3, pp. 396–400.

9. Mukhamadiev A.G. Raskopki dvoynogo doma na Vodyanskom gorodishche [The Excavation of the Double House in the Vodyansky Settlement]. *Goroda Povolzhya v srednie veka* [Cities of the Volga Region in the Middle Ages]. Moscow, Nauka Publ., 1974, pp. 80–89.

10. Myskov E.P. Russkiy poselok i russkiy kvartal Vodyanskogo gorodishcha [Russian Settlement and Russian Quarter in the Vodyansky Settlement]. *Materialy po arkheologii Volgo-Donskikh stepey* [Materials on the Archaeology of the Volga-Don Steppes]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2001, iss. 1, pp. 250–261.

11. Myskov E.P. Russkoe kladbishche Vodyanskogo gorodishcha [Russian Cemetery of the Vodyansky

Settlement]. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, 2001, iss. 4, pp. 123-135.

12. Myskov E.P. Keramicheskie komplekсы russkogo poselka i russkogo kvartala Vodyanskogo gorodishcha [The Ceramic Complexes of Russian Settlement and Russian Quarter in the Vodyansky Settlement]. *The Lower Volga Archaeological Bulletin*, 2002, iss. 4, pp. 126-147.

13. Poluboyarinova M.D. *Russkie lyudi v Zolotoy Orde* [Russian People in the Golden Horde]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 133 p.

14. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhnoe delo Zolotoy Ordy* [The Monetary Business in Golden Horde]. Moscow, Paleograf Publ., 2003. 352 p.

15. Shcheglov S.A. Raskopki na Vodyanskom gorodishche [The Excavation in the Vodyansky Settlement]. *Trudy Saratovskoy Uchenoy Arkhivnoy Komissii* [The Academic Works of Saratov Provincial Scientific Archival Commission]. Saratov, Tipografiya Soyuz Pechatnogo Dela, 1915, iss. 3, pp. 145-152.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ТСУАК – Труды Саратовской Ученой Архивной Комиссии.

Information about the Authors

Evgeniy P. Myskov, Candidate of Sciences (History), Researcher, Volga-Don Archaeological Society, Prosp. Lenina, 27 office 7-16, 400105 Volgograd, Russian Federation, archeolab@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7492-1326>

Olga A. Ilyina, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Kamyshin Technological Institute – Branch of Volgograd State Technical University, Lenina St., 6a, 403874 Kamyshin, Volgograd region, Russian Federation, oailina62@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8897-2044>

Информация об авторах

Евгений Павлович Мыськов, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Волго-Донское археологическое общество, просп. им. В. И. Ленина, 27, каб. 7-16, 400105 г. Волгоград, Российская Федерация, archeolab@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7492-1326>

Ольга Алексеевна Ильина, кандидат исторических наук, доцент, Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, ул. Ленина, 6а, 403874 г. Камышин, Российская Федерация, oailina62@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8897-2044>